

оригинальная статья

Юридическое лицо в уголовном праве: цели наказания юридического лица

Ершова Ксения Андреевна

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Россия, Екатеринбург

<https://orcid.org/0000-0001-9519-4546>

k.a.ershova@usla.ru

Поступила 29.05.2023. Принята после рецензирования 13.07.2023. Принята в печать 13.07.2023.

Аннотация: В концепции уголовной ответственности юридических лиц не в полной мере разработан вопрос о целях наказания юридического лица. Предметом исследования выступают существующие цели наказания, теоретически разработанные основания привлечения юридических лиц к уголовной ответственности и назначения им наказания. В статье приведено теоретическое осмысление и адаптация целей наказания, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации, для возможного введения института уголовной ответственности юридических лиц. Цель – обосновать возможность реализации целей уголовного наказания в отношении юридических лиц. Методы исследования: формально-логический, анализ, синтез, сравнительно-правовой метод научного познания. Изучено содержание целей уголовного наказания. Обоснована возможность реализации в отношении юридических лиц таких целей, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, общая и частная превенция. Доказана связь между возможностью реализации всех либо части целей уголовного наказания и направленности деятельности виновной организации. Подчеркнута особая опасность юридических лиц, содействующих организованной преступности, и предлагается в качестве основной цели наказания реализовывать в их отношении частную превенцию. Установлено, что юридические лица, допускающие нарушения в процессе осуществления уставной деятельности, могут быть адресатом реализации всех целей уголовного наказания. Доказана возможность исправления таких юридических лиц.
Ключевые слова: юридическое лицо, наказание, цели наказания, превенция, восстановление справедливости, исправление осужденного

Цитирование: Ершова К. А. Юридическое лицо в уголовном праве: цели наказания юридического лица. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 3. С. 366–373. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-3-366-373>

full article

Legal Entity in Criminal Law: Purposes of Punishment

Kseniya A. Yershova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Russia, Ekaterinburg

<https://orcid.org/0000-0001-9519-4546>

k.a.ershova@usla.ru

Received 29 May 2023. Accepted after peer review 13 Jul 2023. Accepted for publication 13 Jul 2023.

Abstract: The current concept of criminal liability offers a very vague idea about the purposes of punishing a legal entity. This research featured the existing purposes of punishment, as well as contemporary theoretical foundations behind the criminal liability and sentencing of legal entities. The authors developed a theoretical understanding of the purposes of punishment specified in the Criminal Code of the Russian Federation to adapt them to the introduction of a criminal liability institution aimed specifically at legal entities. The research objective was to substantiate the possibility of implementing the existing purposes of criminal punishment in relation to legal entities. The study methods included formal-logical and comparative-legal methods of scientific cognition, as well as conventional analysis and synthesis. The authors believe that legal entities could face such purposes of punishment as the restoration of social justice, the correction of the offender, and general or specific prevention, depending on the activity of the legal entity. Legal entities involved in organized crime should be subjected to specific prevention. Legal entities that violate their statutory activities could be subjected to all the purposes of criminal punishment, which may lead to their eventual correction.

Keywords: legal entity, punishment, goals of punishment, prevention, restoration of justice, corrections of the convict

Citation: Yershova K. A. Legal Entity in Criminal Law: Purposes of Punishment. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(3): 366–373. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-3-366-373>

Введение

В науке уголовного права ведутся споры о возможности и целесообразности признания юридического лица субъектом преступления. Некоторые исследователи выступают против изменения уголовного законодательства России и введения института уголовной ответственности юридических лиц, доказывая достаточность мер гражданского и административного воздействия, применяемых к юридическим лицам. Такой позиции придерживалась Н. Ф. Кузнецова [1, с. 47]. Другие ученые последовательно обосновывают необходимость признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности [2–5]. Вместе с тем, как справедливо указывает А. В. Федоров [6, с. 71], изменение социально-экономических отношений, рост числа экологических преступлений и преступлений в экономической сфере обуславливают необходимость исследования вопроса уголовной ответственности юридических лиц, что закономерно требует конструирования новых институтов уголовного права. В числе нерешенных в полной мере вопросов концепции уголовной ответственности юридических лиц остается вопрос о целях наказания, которые могут быть реализованы в случае привлечения юридического лица к уголовной ответственности.

Результаты

В вопросе уголовной ответственности юридических лиц мы солидарны с авторами, обосновывающими необходимость признания юридического лица субъектом преступления [7; 8]. Подробное рассмотрение аргументов *pro et contra* находится за рамками данной работы. Тем не менее даже внутри группы исследователей, доказывающих необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц, нет единого подхода к конструированию базовых институтов уголовной ответственности юридических лиц. Можно выделить позицию признания юридического лица субъектом ответственности, но не субъектом преступления. Такое предложение высказывали Б. В. Волженкин [3], Н. В. Щедрин и А. А. Востоков [9]. Иной подход предлагается в работах А. В. Наумова [10], Е. Ю. Антоновой [11; 12], И. В. Ситковского [13] и Ж. Н. Шейренова [14], которые последовательно доказывают возможность признания юридического лица субъектом преступления, а не только субъектом уголовной ответственности.

На наш взгляд, признание юридического лица субъектом преступления или субъектом ответственности

является принципиальным как для построения концепции уголовной ответственности юридических лиц, так и для разрешения отдельных вопросов в рамках данной концепции. Как справедливо указывает Р. А. Сабитов, если не признавать юридическое лицо субъектом преступления, а лишь субъектом ответственности, нельзя говорить и о его наказании [15, с. 213]. Мы солидарны с позицией исследователей о том, что юридическое лицо способно быть не только субъектом уголовной ответственности, но и субъектом преступления [10–14].

Это утверждение позволяет продолжить мысль и задаться вопросом о наказании юридического лица, в том числе о целях наказания. Не вдаваясь в подробный анализ вопросов уголовной ответственности, укажем, что основной формой ее реализации в отношении субъекта преступления – физического лица – служит наказание, которое может стать справедливым и для юридических лиц, если они будут признаны субъектами преступлений и уголовной ответственности. Такие рассуждения подводят к необходимости разрешения вопросов о целях наказания, реализуемых в отношении юридического лица, а именно: могут ли быть реализованы цели как таковые, а если ответить положительно на заданный вопрос, то какие именно цели должно преследовать наказание юридического лица? Может ли наказание юридического лица преследовать те же цели, что и наказание физического лица? Либо природа юридического лица требует обоснования необходимости конструирования новых целей наказания юридического лица, отличных от тех, что закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ?

Если предположить, что никакие цели наказания не могут быть реализованы в отношении юридического лица, придется констатировать бессмысленность как наказания, так и уголовной ответственности юридических лиц. Иначе не будет существовать ответа на вопрос, для чего мы наказываем виновного субъекта. Бесцельная кара теряет смысл, не соответствует современным концепциям, взглядам и теориям на развитие уголовного права, в том числе на развитие одного из базовых институтов уголовного права – наказания.

С учетом вышесказанного позволим предположить, что цели наказания в отношении юридических лиц могут быть реализованы. При этом мы, разделяя мнение о необходимости признания юридического лица субъектом преступления, не предлагаем конструировать новые цели наказания, отличные от целей наказания

физических лиц. Максимальная адаптация существующих институтов уголовного права для возможной ответственности юридических лиц представляется нам более обоснованным подходом.

Нами предпринята попытка обосновать возможность реализации целей наказания, закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в отношении юридических лиц. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания являются исправление осужденного, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений. Не вдаваясь в многочисленные дискуссии о целях наказания, применяемых к физическим лицам, отметим, что сформулированные действующим УК РФ цели наказания соответствуют как конституционным принципам, так и современным концепциям уголовного права.

Первая цель наказания, предусмотренная ст. 43 УК РФ (исправление осужденного), не может и не должна пониматься буквально. Юридическое лицо не обладает психологическими, морально-нравственными свойствами. Вместе с тем мы солидарны с гражданско-правовой концепцией юридического лица, предложенной С. И. Архиповым и развитой современными исследователями (см., например, [14, с. 98]), полагающей наличие у юридического лица воли и социальной личности [16]. Помимо этого, исследуя вопросы вины юридического лица, мы обращались к концепции преступной корпоративной политики, выработанной Е. Ю. Антоновой [12], как к основанию для установления вины юридического лица. Таким образом, исправление осужденного (юридического лица) как цель наказания может быть достигнута, если повлечет изменение корпоративной политики виновного юридического лица. То есть политика, направленная на получение дополнительной прибыли любым путем, будет замещена политикой законной деятельности юридического лица.

Свидетельством изменения корпоративной политики юридического лица, осуществляющего изначально законную деятельность, может служить совершение ряда действий. Во-первых, принятие и утверждение локальных документов, закрепляющих принципы деятельности в строгом соответствии с законом, в том числе указывающих на недопустимость склонения лиц, выполняющих функции исполнительных органов, либо работников организации к совершению деяний, нарушающих предписания, установленные нормами различных отраслей права. В качестве примера такого предписания может быть приведен раздел 7 Закона Великобритании о взяточничестве, связывающий возможность освобождения юридического лица от уголовной ответственности за взяточничество с утвержденным набором

мер, направленных на предотвращение совершения указанного преступления работниками юридического лица¹. Во-вторых, контроль за деятельностью на всех уровнях – от высших исполнительных органов до рядовых работников. Разумеется, ненадлежащее выполнение конкретным работником трудовых обязанностей, если это влечет негативные последствия, является его собственным правонарушением или преступлением. Единичные нарушения таковыми и остаются. Если нарушения при осуществлении деятельности носят массовый, систематический характер вследствие ненадлежащего контроля за деятельностью работников на всех уровнях управления, а тем более если такие нарушения поощряются, то речь идет об упущениях корпоративной политики юридического лица. Введение контрольно-надзорных процедур, пресечение даже незначительных нарушений со стороны работников юридического лица может свидетельствовать об оздоровлении корпоративной политики. В связи с подобной переориентацией политики юридического лица можно определить исправление юридического лица как социально-правовой личности.

Тем не менее стоит указать, что исправление возможно лишь в том случае, когда юридическое лицо осуществляло изначально законную деятельность и вышло за рамки дозволения и запретов в процессе ее осуществления. Цели деятельности в данном случае остались законными и как формально, так и фактически соответствующими действующему законодательству и уставу организации. Такая ситуация возможна при совершении экологических либо экономических преступлений в процессе погони за сверхприбылью. Уклоняясь от налогов, допуская превышение предельно-допустимых концентраций вредных веществ в компонентах природной среды, юридическое лицо все же осуществляет заявленную учредительными документами деятельность, выступает в качестве работодателя и достигает иные социально полезные цели, хоть и с допущенными в процессе такой деятельности нарушениями закона.

Переориентация деятельности подобной организации с противоправной на правомерную не только по целеполаганию, но и по способу осуществления деятельности будет достигнута осуждением цели уголовного наказания – исправления осужденного. Отказ от нарушения предписаний и запретов иных отраслей права для получения сверхдоходов, изменение корпоративной политики с поощрения нарушений на всех уровнях управления либо безразличного к ним отношения на нетерпимость к нарушениям и активный контроль за деятельностью всех работников, снижающий вероятность как случайных, так и целенаправленных

¹ Bribery Act 2010. *Legislation.gov.uk*. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (accessed 17 Jan 2023).

нарушений технологических процессов и правил осуществления деятельности, свидетельствует о нормализации корпоративной политики и снижении вероятности будущих преступлений.

Вместе с тем мы полагаем, что сложно реализовать цель – исправление осужденного – в отношении юридических лиц, осуществляющих заведомо преступную деятельность. К таковым мы относим как организации, изначально созданные для совершения преступлений, так и организации, созданные для достижения законных целей, но переориентировавшие деятельность на совершение преступлений. При этом преступления таких юридических лиц являются не следствием организационных упущений при осуществлении деятельности, а целью деятельности. Примером организаций, изначально направленных на совершение преступлений, могут служить организации, созданные специально для совершения преступлений, например, для незаконного вывода активов за пределы России, обналаживания средств и т. д. К их числу примыкают и организации, созданные для осуществления вспомогательной деятельности в интересах организованной преступности. К такой деятельности можно отнести легализацию средств и предметов, добытых в результате совершения преступления, незаконное перемещение через государственную границу финансовых активов, контрабанду и многие иные аналогичные преступления [2]. Ко второй группе мы относим юридические лица, изначально созданные для достижения законных целей, осуществлявшие определенное время законные действия, но в дальнейшем начавшие целенаправленное совершение преступлений как самостоятельно, так и содействуя организованным преступным группам и преступным сообществам.

В отношении второй категории юридических лиц мы полагаем невозможным изменение корпоративной политики и их исправление, в этой связи предлагаем применять к ним в качестве наказания ликвидацию. Подобный подход соответствует: 1) теории о необходимости дифференциации уголовной ответственности с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, предлагаемой в научной работе А. А. Чистякова [17]; 2) концепции о необходимости учета как объективной, так и субъективной общественной опасности лица, разработанной К. А. Сычом [18].

Ликвидация виновной организации, как и любые другие предложения, направленные на развитие законодательства, не могут достичь абсолютной эффективности. Тем не менее ликвидация юридического лица, содействовавшего организованным преступным группам, наряду с привлечением к уголовной ответственности физических лиц повысит эффективность противодействия организованной преступности, т.к. усложнит сохранение ее финансовой базы [19].

С целью исправления осужденного «смыкается» цель предотвращения совершения новых преступлений. Когда мы имеем в виду частную превенцию, одно не может следовать без другого. Эффективность реализации как общей, так и частной превенции как цели наказания будет обусловлена направлением деятельности юридических лиц [20, с. 107]. Если речь идет о преступлениях, совершаемых юридическими лицами при осуществлении изначально законной деятельности, наказание, применяемое к юридическим лицам, сможет обеспечить как частную, так и общую превенцию. Подобное предположение основывается на работах криминологов, исследующих корпоративную преступность. Мы солидарны с теорией Г. С. Беккера об экономическом обосновании корпоративной преступности, в основу которой положен расчет о целесообразности совершения преступления. В предложенной Г. С. Беккером формуле в качестве переменных выступают тяжесть наказания, применяемого к виновному лицу; расчет неотвратимости данного наказания и преступная выгода от совершенного преступления, а именно разница в доходах, которые могло получить виновное лицо при осуществлении законной деятельности, и доходах, на которые рассчитывает лицо при совершении преступления [21]. В настоящее время совершение преступлений экономической направленности, в том числе при помощи юридических лиц, оказывается удобным и целесообразным. Это связано с высокой латентностью преступлений в экономической сфере, мягким наказанием для физических лиц (руководителей организаций) и несоизмеримо мягкими административными наказаниями, применяемыми к юридическим лицам. Разница в доходах, получаемых в результате преступной и правомерной деятельности, также остается значительной. По итогу преступления экономической направленности остаются привлекательными для многих физических и юридических лиц.

В случае установления уголовной ответственности юридических лиц целесообразность преступной деятельности как осужденного юридического лица, так и юридических лиц, пока не совершивших преступление, существенно снижается. Это связано как с неотвратимостью наказания юридического лица, а не конкретного руководителя (возможно, номинального), так и с большими материальными потерями по сравнению с иными формами правовой ответственности.

Реализации общей превенции способствует и форма привлечения виновного лица к ответственности. В отличие от административной, уголовная ответственность реализуется в форме предварительного следствия и дознания. В рамках уголовного процесса установлена возможность применения мер процессуального принуждения, а также использования результатов

оперативно-розыскной деятельности. Расследование преступлений, в отличие от расследования правонарушений, предусматривает большие сроки и ресурсы. Все сказанное позволяет сделать вывод о более высокой вероятности привлечения виновного юридического лица к уголовной ответственности по сравнению с существующими административными процедурами. Если возвращаться к формуле Г. С. Беккера, одна из переменных – вероятность привлечения к ответственности – возрастает, что делает преступление менее привлекательным для всех субъектов хозяйственной деятельности.

Уголовная ответственность связана и с существенно большим размером наказания, т. е. потери от нарушения закона становятся не только более вероятными, но и более значимыми для потенциального нарушителя. При расчете выгоды от возможного преступления этот элемент формулы оказывается существенным сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей, способным удержать юридическое лицо, пока не совершившее преступление, от начала преступной деятельности.

Следующим аргументом в пользу реализации общей превенции служит невозможность воспользоваться результатами преступной деятельности в случае привлечения виновной организации к уголовной ответственности: в случае признания юридического лица субъектом преступления и уголовной ответственности к нему могут применяться иные меры уголовно-правового воздействия, такие как конфискация доходов, полученных в результате совершения преступления. В итоге юридическое лицо при совершении преступления лишается возможности воспользоваться дополнительной выгодой, которую ему принесет преступление; потери, как материальные, так и репутационные, связанные с привлечением к уголовной ответственности, могут оказаться значительно больше дополнительного дохода, что делает преступление нецелесообразным. Такой механизм превенции, на наш взгляд, справедлив для юридических лиц, как еще не совершивших преступление, так и привлеченных к уголовной ответственности.

В отношении юридических лиц, созданных для содействия организованной преступности, по нашему мнению, возможна лишь реализация частной превенции. Это связано с характером деятельности виновного юридического лица, заключающимся в совершении различных преступлений в интересах организованных преступных групп и преступных сообществ. Полагаем, что общая превенция в такой ситуации будет иметь крайне низкую эффективность, что обусловлено особенностью целенаправленной преступной деятельности, связанной с реализацией интересов организованных преступных групп и преступных сообществ.

Восстановление социальной справедливости в отношении физического лица возможно при назначении наказания, соразмерного тяжести деяния, соответствующего личности виновного, восстанавливающего нарушенные позитивные социальные отношения и права потерпевшего [22, с. 361]. Применительно к ответственности юридических лиц данная цель означает, что наказание за деяние юридического лица в соответствии со ст. 6 УК РФ [23; 24] должно быть соразмерно общественной опасности совершенного преступления, о чем справедливо пишут И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеев [25, с. 153]. Учет личности виновного юридического лица в буквальном смысле невозможен, и для целей уголовной ответственности юридического лица учет личности виновного юридического лица означает установление направленности преступной деятельности юридического лица. То есть при реализации принципа справедливости необходимо установить, совершало ли юридическое лицо изначально законные действия, но в процессе деятельности допустило грубые нарушения, следствием чего стал преступный результат; сама же деятельность до возникновения технических нарушений соответствовала нормам закона и уставу юридического лица. Либо юридическое лицо совершало преступления, связанные не с процедурными нарушениями, а с целенаправленным содействием организованной преступной группе или преступному сообществу (например, перемещение предметов, изъятых из оборота, через государственную границу; отмывание средств, добытых преступным путем). Во втором случае общественная опасность юридического лица, его негативная социальная оценка резко возрастают, следовательно, наказание должно быть значительно строже, чем в первом случае, иначе оно не достигнет цели восстановления социальной справедливости.

Восстановительный потенциал уголовной ответственности, по нашему мнению, не исследован в надлежащей мере, особенно если речь заходит об уголовной ответственности юридических лиц в концепции современных теорий уголовного права. Теория защиты прав человека, обсуждаемая на Втором Международном форуме «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации», предлагает рассмотреть защиту прав человека в качестве основной цели наказания [26, с. 100]. Помимо компенсации ущерба, причиненного совершением преступления конкретному потерпевшему, наказание, применяемое к юридическим лицам, должно быть направлено на восстановление прав человека и в том случае, когда вред причинен правам неопределенного круга лиц. Подобная ситуация чаще всего складывается при совершении экологических преступлений. От загрязнения отдельных компонентов природной среды

страдают граждане, проживающие на территории, подвергшейся загрязнению в результате противоправных действий юридического лица. В такой ситуации происходит нарушение права, предусмотренного ст. 42 Конституции РФ, – права на благоприятную окружающую среду, которая в качестве основы жизни современных и будущих поколений людей входит в число базовых прав человека.

Юридические лица обладают большими организационными и финансовыми возможностями по устранению экологического ущерба, причиненного преступлением. Ввод в эксплуатацию очистных сооружений, рекультивация земель, иные действия, направленные на снижение негативного воздействия последствий преступления на окружающую среду, и иные права третьих лиц в большей степени доступны юридическому лицу, чем отдельному физическому лицу – руководителю организации, что подчеркивает Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (далее – Обзор)².

В указанном Обзоре затрагиваются вопросы компенсации ущерба, причиненного природной среде в результате совершения деликта либо правонарушения. Такие действия, как проведение работ по рекультивации земель, выплата материальной компенсации за вред, причиненный компонентам природной среды, осуществляются юридическими лицами. Мы допускаем, что в ряде случаев юридическое лицо не будет иметь возможность компенсировать причиненный ущерб. Вместе с тем практика привлечения юридических лиц к иным формам ответственности показывает, что в большинстве случаев материальные возможности организации выше, чем возможности отдельного физического лица, не имеющего личного имущества, на которое может быть обращено взыскание. Кроме того, физическое лицо может быть нетрудоустроено. В таком случае реальное взыскание компенсации представляется затруднительным. В итоге вред, причиненный преступлением, может быть компенсирован наиболее полно в случае уголовной ответственности юридического лица. Снижение негативного воздействия на нормальные, позитивные отношения, максимально возможная компенсация причиненного преступлением ущерба, наряду с реализацией

принципа соразмерности общественно опасного деяния и ответственности, следующей за его совершение, способствуют максимально полному восстановлению социальной справедливости как цели уголовного наказания. Компенсация вреда, причиненного преступлением, может рассматриваться как одно из оснований освобождения виновного юридического лица от уголовной ответственности либо наказания.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы: в случае признания юридических лиц субъектами преступлений применяемые к ним наказания способны достичь целей, предусмотренных законодателем в ст. 43 УК РФ. Исправление осужденного, предотвращение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости как цели наказания осуществимы и для юридических лиц.

Если наказание, назначенное юридическому лицу, соразмерно причиненному вреду, продолжение противоправной деятельности становится нецелесообразным. Это, в свою очередь, способно снизить количество преступлений, фактически совершаемых юридическими лицами. Изменение корпоративной политики юридического лица означает исправление юридического лица, переориентацию его деятельности с противоправной на законную. Восстановление социальной справедливости как цели наказания реализуется тогда, когда мера ответственности за совершенное юридическим лицом деяние соответствует качественным и количественным критериям такого деяния; причиненный этим деянием вред подлежит компенсации в соразмерном объеме.

Мы полагаем, что в случае признания юридического лица субъектом преступления основной целью наказания должна стать превенция.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература

1. Новое уголовное право России. Общая часть, под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало; ТЕИС, 1996. 168 с. [The new criminal law of Russia. The general part, ed. Kuznetsova N. F. Moscow: Zertsalo; TEIS, 1996, 168. (In Russ.)]
2. Антонова Е. Ю. Финансирование терроризма: источники и меры по противодействию. *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2022. № 1. С. 100–107. [Antonova E. Yu. Financing

² Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды. Утв. Президиумом ВС РФ 24.06.2022. Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/31275/> (дата обращения: 16.01.2023).

- of terrorism: sources and counteraction measures. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2022, (1): 100–107. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qsdfur>
3. Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 1998. 40 с. [Volzhenkin B. V. Criminal liability of legal entities. St. Petersburg, 1998, 40. (In Russ.)]
 4. Бастрыкин А. И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией. *Российский следователь*. 2017. № 24. С. 6–10. [Bastrykin A. I. Legal issues of corruption combatting. *Russian Investigator*, 2017, (24): 6–10. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ylzheh>
 5. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах. М.: Юрлитинформ, 2022. 248 с. [Fedorov A. V. *Criminal liability of legal entities in post-Soviet states*. Moscow: Iurlitinform, 2022, 248. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ckynui>
 6. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц и развитие учения о противодействии расследованию преступлений. *Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации*: Междунар. науч.-практ. конф. «62-е криминалистические чтения». (Москва, 21 мая 2021 г.) М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 70–77. [Fedorov A. V. Criminal liability of legal entities and the development of the doctrine of countering the investigation of crimes. *Development of the doctrine of counteracting the investigation of crimes and measures to overcome it in the context of digital transformation*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. "The 62nd forensic readings", Moscow, 21 May 2021. Moscow: Academy of Management of the MIA of Russia, 2021, 70–77. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ifqlnt>
 7. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. М.: Юрист, 2022. 144 с. [Fedorov A. V. *Criminal liability of legal entities in the post-socialist states of the Asia-Pacific region*. Moscow: Iurist, 2022, 144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/moivvg>
 8. Комоско А. А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц на современном этапе. *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2009. № 9. С. 131–134. [Komosko A. A. On the question of corporate criminal liability at the present stage. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*, 2009, (9): 131–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nbpgbx>
 9. Щедрин Н. В., Востоков А. А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций. *Уголовное право*. 2009. № 1. С. 58–61. [Shchedrin N. V., Vostokov A. A. Criminal liability of legal entities or other criminal law measures in respect of organizations. *Ugolovnoe pravo*, 2009, (1): 58–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/knyidb>
 10. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты). *Право и государство*. 2017. № 1-2. С. 106–118. [Naumov A. V. Criminal liability of legal entities (doctrinal and legislative aspects). *Pravo i gosudarstvo*, 2017, (1-2): 106–118. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yquescq>
 11. Антонова Е. Ю. Преступления против мира и безопасности человечества – наследие Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов. *Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества*: межвуз. науч.-практ. конф. (Владивосток, 25 ноября 2022 г.) Владивосток: ДВФУ, 2023. С. 22–29. [Antonova E. Yu. Crimes against the peace and security of mankind – the legacy of the Nuremberg, Tokyo and Khabarovsk trials. *The historical and legal legacy of the Tokyo and Khabarovsk processes in ensuring human security*: Proc. Intercollegiate Sci.-Prac. Conf., Vladivostok, 25 Nov 2022. Vladivostok: FEFU, 2023, 22–29. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/iwpuyd>
 12. Антонова Е. Ю. Корпоративная культура как условие ответственности юридических лиц за преступления коррупционной направленности. *Актуальные проблемы науки и практики*, ред. И. В. Кравцова. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. Вып. 2. С. 23–28. [Antonova E. Yu. Corporate culture as a condition of liability of legal entities for crimes of corruption. *Relevant Issues of Science and Practice*, ed. Kravtsova I. V. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the MIA of the Russia, 2018, iss. 2, 23–28. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zalpjz>
 13. Ситковский И. В. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве. *Уголовное право*. 2002. № 4. С. 42–44. [Sitkovskii I. V. Problems of liability of legal entities in criminal legislation. *Ugolovnoe pravo*, 2002, (4): 42–44. (In Russ.)]
 14. Шейренов Ж. Н. Основания признания юридического лица субъектом уголовной ответственности за коррупционные преступления. *Право и политика*. 2020. № 7. С. 92–104. [Sheirenov Zh. N. Grounds for finding a legal entity to be the subject of criminal liability for corruption crimes. *Pravo i politika*, 2020, (7): 92–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.7256/2454-0706.2020.7.32962>
 15. Сабитов Р. А. Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение. М.: Юрлитинформ, 2022. 448 с. [Sabitov R. A. *Criminal responsibility and criminal legal encouragement*. Moscow: Iurlitinform, 2022, 448. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xmxxpx>

16. Архипов С. И. Сущность юридического лица. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2004. № 5. С. 71–87. [Arkhipov S. I. Essence of a legal entity. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2004, (5): 71–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tksslx>
17. Чистяков А. А. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания. *Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: Междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Л. Л. Кругликова*. (Рязань, 11 января 2015 г.) Рязань: Академия ФСИН России, 2015. С. 22–28. [Chistyakov A. A. Differentiation of the criminal liability and punishment individualization. *Differentiation and individualization of responsibility in criminal and penal enforcement law: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf. Dedicated to the 75th Anniversary of L. L. Kruglikov, Ryazan, 11 Jan 2015*. Ryazan: The Academy of the FPS of Russia, 2015, 22–28. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vriqfr>
18. Сыч К. А. Категория «общественная опасность» в характеристике преступности деяния и личности виновного. *Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: Междунар. науч.-практ. конф.* (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.) Рязань: Академия ФСИН России, 2020. Т. 1. С. 234–237. [Syh K. A. The category of public danger in the characteristics of the crime of the act and the identity of the perpetrator. *The penal enforcement system: present and prospects: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ryazan, 18–19 Nov 2020*. Ryazan: The Academy of the FPS of Russia, 2020, vol. 1, 234–237. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/erdjaw>
19. Ершова К. А. Ответственность юридических лиц как способ противодействия организованной преступности. *Сибирское юридическое обозрение*. 2019. Т. 16. № 2. С. 189–192. [Yersova K. A. The responsibility of legal entities as a way to counter organized crime. *Siberian Law Review*, 2019, 16(2): 189–192. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-2-189-192>
20. Дворецкий М. Ю. Эффективность уголовно-правового противодействия преступности в контексте уголовной ответственности юридических лиц. *Вестник Московского университета МВД России*. 2022. № 1. С. 103–109. [Dvoretzky M. Yu. The effectiveness of criminal law against crime in the context of the criminal liability of legal entities. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, (1): 103–109. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-103-109>
21. Becker G. S. Crime and punishment: an economic approach. *Journal of Political Economy*, 1968, 76(2): 169–217. <https://doi.org/10.1086/259394>
22. Уголовное право. Общая часть, под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. 560 с. [*Criminal law. General part*, eds. Inogamova-Khegai L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I. 2nd ed. Moscow: KONTRAKT; INFRA-M, 2008, 560. (In Russ.)]
23. Рундквист А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона. *Юридические исследования*. 2020. № 1. С. 47–60. [Rundkvist A. N. Correlation of principles of justice and lawfulness: criteria of injustice of law. *Iuridicheskie issledovaniia*, 2020, (1): 47–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.1.30309>
24. Филимонов В. Д. Механизм назначения наказания как инструмент воплощения в наказании принципа справедливости. *Уголовная юстиция*. 2020. № 16. С. 32–37. [Filimonov V. D. The mechanism for imposing punishment as a tool for implementing the principle of justice. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2020, (16): 32–37. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/23088451/16/7>
25. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. 256 с. [Kozachenko I. Ya., Sergeev D. N. *New criminalization: a philosophical and legal guide to the world of the criminal and non-criminal*. Ekaterinburg: SAPIENTIA, 2020, 256. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/taudvj>
26. Хэ Бинсун. Решения Второго Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» 2010 г. *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2011. № 1. С. 100–104. [He Bingsong. Decision of the 2nd International Forum "Crimes and criminal law in the era of globalization" 2010. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2011, (1): 100–104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ndfufx>